

на суфийские ордена. То есть фактически собственность так и не становится частной, как в Европе и США, но, напротив, оказывается в руках иерархически построенных традиционных мусульманских структур, которые задают высокие темпы роста экономики Турции и делают это значительно успешнее и с меньшими потерями, чем это удавалось еще 15–20 лет назад светским властям.

«Россия и арабский мир», СПб., 2010 г., с. 193–197.

О. Чикризова,

политолог

ШИИТЫ ИРАКА:

УГНЕТАЕМОЕ БОЛЬШИНСТВО

Ирак – мусульманская страна. По статистике, подавляющая часть мусульман мира – около 90% – принадлежит к суннитскому течению ислама, а 10% – к шиитскому. В большинстве мусульманских стран шииты составляют меньшинство. Но в Ираке в силу ряда специфических особенностей исторического развития соотношение двух ветвей ислама сложилось иначе.

Около 60% верующих жителей Ирака исповедуют ислам шиитского толка. Примерно 95% шиитов Ирака относятся к самой многочисленной секте шиизма – имамитам-дванадцатникам. Имамиты признают в качестве правоверных первых двенадцать имамов, последнего из них – Мухаммеда признают своим духовным главой и считают «скрытым имамом», который внезапно исчез в IX в. и должен прийти вновь для установления «царства божьего» на земле. Для шиитов-имамитов характерен культ мучеников, к которым причислены все 12 имамов. Особую роль великомученика играет в их сознании третий имам – Хусейн, сын первого из 12 имамов – халифа Али. Ежегодно десятого мухаррама, в день гибели имама Хусейна, устраиваются траурные религиозные шествия, сопровождаемые самоистязанием фанатично настроенных верующих шиитов.

Следует отметить, что именно на территории Ирака формировался шиизм и происходили главные события, составляющие основы его истории и идеологии. Однако политическая власть, осуществлявшаяся на этой территории, принадлежала суннитскому меньшинству. Государство традиционно проводило политику конфессиональной и этнической дискриминации, которая затраги-

вала интересы подавляющего большинства населения Ирака – шиитов. Власти ограничивали возможности для социально-экономического развития шиитских общин и не допускала их широкого участия во властных структурах. Тем самым шииты лишались права влиять на политическую ситуацию в стране.

В Ираке расположены самые важные шиитские святыни. Так, на юге Ирака, в Эн-Неджефе, находится могила четвертого праведного халифа Али, особо почитаемого шиитами. В Ираке также находится второй священный город шиитов – Кербела, где в 680 г. произошла историческая битва между третьим шиитским имамом Хусейном и суннитским халифом Язидом. Кербела была и остается центром политической активности шиитов, боровшихся против османских властей, британского господства, светской диктатуры Саддама Хусейна, а сегодня оказывающих сопротивление США и их союзникам.

История шиизма тесным образом связана с Ираком, однако в Средние века эту идеологию разделяли лишь ученые-богословы, а также весьма ограниченные круги племенной и городской элиты. Шиизм не получал широкого распространения в Ираке до начала XX в., когда приверженцами учения стала подавляющая часть населения его южных и центральных районов.

Ираку суждено было стать ареной борьбы двух мощных соперников – иранской династии Сефевидов и суннитской Османской империи. В течение более чем трех веков преобладающее влияние на Ирак оказывал сефевидско-шиитский Иран. Вплоть до образования в 1921 г. иракской монархии турецко-иранское противоборство за осуществление контроля над политической, религиозной и социально-экономической жизнью Ирака держало эту территорию на положении боевой арены, что сказывалось на формировании шиитского общества и организации шиитского ислама в стране.

В Ираке шиитский ислам был привнесен в сложившуюся систему племенных ценностей, изменить которые ему оказалось не под силу. Приграничное положение Ирака, возвышение Эн-Неджефа и Кербелы, превращение этих городов в главные центры шиизма в суннитской стране, сравнительно позднее обращение иракских оседлых племен в шиизм – все эти факторы определяют особенности иракского шиизма. Социальное положение иракских шиитов определялось принадлежностью к тому или иному племени с присущими ему характерными чертами, традициями,

обычаями, отправлением религиозных обрядов, кодексом моральных и этических ценностей.

После прихода к власти в 1968 г. светской партии Баас правительство ввело цензуру на религиозные публикации, закрыло ряд исламских учебных заведений, в том числе шиитский теологический колледж в Эн-Неджефе и впервые в истории страны разрешило продажу алкоголя в священных городах шиитов. Эти акции привели к протесту верующих, что вызвало ответные репрессии со стороны правительства. В такой обстановке в 1969 г. в Ираке было тайно основано шиитское политическое движение – «Ад-Даава аль-Исламийя» («Исламский призыв»). Политические демонстрации шиитов, состоявшиеся в конце 1974 г., показали, что впервые с 1921 г. шииты встали в позицию явной конфронтации с правительством, которое отреагировало быстро, жестко и результативно. Были арестованы и тайно осуждены 25 шиитских лидеров, пятерых из них казнили.

Руководство Ирака, однако, стремилось проводить в отношении шиитов политику не только «кнута», но и «пряника». В середине 1970-х годов правительство увеличило финансирование южных районов страны. Надо заметить, что и в 70-е годы недовольство шиитов объяснялось не только ущемлением их экономических интересов, но и тем, что шииты были слабо представлены в высших эшелонах власти, их удельный вес в среде интеллигенции также был очень низок. Но необходимо обратить внимание также и на то, что руководство движения «Ад-Даава», в свою очередь, выступало с позиций исламского фундаментализма, постоянно подвергая критике политику правящей светской партии Баас.

Для всех правивших в Ираке режимов, представлявших суннитское меньшинство, стало уже традиционным считать шиитов своеобразной «пятой колонной» Ирана, безосновательно обвинять их во враждебном отношении к собственному государству. «Про-иранский» фактор активно использовался баасистами в давлении на шиитскую религиозную оппозицию.

Между тем, скрытое напряжение в отношении шиитских масс к режиму Баас постепенно усиливалось. Оно достигло апогея в феврале 1977 г., когда произошли шиитские демонстрации. Это был самый массовый, длительный и кровавый вызов шиитов девятилетнему правлению Баас в Ираке.

С. Хусейн, наряду с ведением борьбы против «Ад-Даавы», продолжил политику своего предшественника на посту президента – аль-Бакра, предоставляя шиитам некоторые политические и эко-

номические уступки. Крупным стимулом для усиления движения шиитов Ирака послужила победа антишахской революции в Иране в начале 1979 г. После успешного свержения власти шаха иранские революционеры-шииты стали проводить в жизнь «идею экспорта исламской революции». Под номером один в их списке числился соседний Ирак. Для этого имелись как минимум три причины:

- 1) светский характер режима Баас;
- 2) угнетение шиитского большинства верхушкой суннитского меньшинства;
- 3) наличие в Ираке шести гробниц, священных для шиитов всего мира; кроме двух вышеназванных гробниц, седьмого имама – Мусы аль-Казима и девятого Мухаммеда аль-Джавада в Казимейне (пригороде Багдада) и двух гробниц – десятого имама Али аль-Хади и одиннадцатого – Хасана аль-Аскари в г. Самарра.

Противодействие руководства Ирака экспорту в страну «исламской революции» стало одной из главных причин длительной ирано-иракской войны 1980–1988 гг. С конца 70-х годов XX в. правительство Ирака резко ужесточило борьбу против подпольных шиитских организаций, выступавших против режима Баас.

Усиление репрессий против шиитских боевиков вынудило главу шиитов аятоллу Мухаммеда Бакир ас-Садра издать религиозный вердикт (фетву), в котором баасистский режим был объявлен неисламским и всякие контакты с ним запрещались. В 1979 г. власти сделали попытку арестовать аятоллу ас-Садра. В тот же день на улицы вышли тысячные массы разгневанных шиитов. Властям пришлось срочно давать отбой и освободить аятоллу. Такая массовая и бурная реакция шиитов на арест ас-Садра показала властям, насколько велика популярность этого религиозного деятеля. Его непреклонная и принципиальная позиция, выражавшаяся в требовании свержения режима Баас и образования исламского государства в Ираке, сделавшая ас-Садра национальным героем, убедила баасистскую верхушку в том, что он представлял в тот момент наибольшую угрозу для правящего режима. И режим пошел на физическое устранение ас-Садра, что и произошло 8 апреля 1980 г. Весть о его казни настолько шокировала аятоллу Хомейни, что он выступил с особенно враждебной речью против режима Баас в Ираке. Эти события, вне сомнения, ускорили начало ирано-иракской войны.

Шиитская община Ирака в годы этой войны в целом поддержала политику Багдада, заняв таким образом патриотическую

позицию, которую можно объяснить, на наш взгляд, рядом причин:

- отсутствием единства среди шиитов;
- ослаблением наиболее активных сил оппозиции после казни ее духовного лидера – аятоллы ас-Садра и массовых репрессий против шиитских боевиков;
- антинародной политикой Хомейни в Иране, что весьма успешно обыгрывалось официальной пропагандой Ирака;
- строгим контролем правящего режима над любой политической деятельностью шиитов;
- политикой материального и морального умиротворения шиитов, с успехом проводившейся в годы ирано-иракской войны.

В годы войны против Ирана иракская официальная пропаганда стала восхвалять шиитов, являвшихся известными историческими личностями, называла их национальными героями. Саддам Хусейн заявлял, что сам он является потомком самого известного шиитского героя – имама Али, племянника и зятя Пророка Мухаммеда. Впервые в истории Ирака религиозные праздники шиитов были объявлены общегосударственными.

Весной 1991 г. в Ираке произошло самое крупное за время существования республики народное восстание против правящего режима. Важнейшей причиной восстания стало возмущение народа режимом С. Хусейна, приведшим страну к сокрушительному поражению в войне 1990–1991 гг., огромным человеческим жертвам и разрухе в экономике. Не последнюю роль в том, что это восстание состоялось, сыграл тогдашний президент США Дж. Буш-старший. В начале 1991 г. он призвал иракцев выступить против С. Хусейна, пообещав повстанцам помощь. Народ выступил, но помощь так и не последовала. Восстание было жестоко подавлено. Победе С. Хусейна помогла и позиция невмешательства стран антисаддамовской коалиции, в первую очередь, США, Англии и Франции.

После подавления восстания примерно 500 тыс. человек бежали в Иран. Только вмешательство ООН и вооруженных сил антисаддамовской коалиции спасло восставших шиитов Ирака от истребления. В августе 1992 г. правительства США, Великобритании и Франции, с одобрения Генерального секретаря ООН и Совета Безопасности, установили запретную зону для полетов иракской авиации южнее 36 параллели на юге Ирака, что лишило Багдад возможности подвергать шиитов бомбардировкам с воздуха.

Поражение шиитов в 1991 г. не означало прекращения ими борьбы за свержение правящего режима. Неравноправие шиитской общины в Ираке и жестокие методы, применяемые властями по подавлению массовых выступлений шиитов, являлись главной причиной, толкавшей их на активную борьбу против режима. Их борьба в последние годы существования режима С. Хусейна стала частью оппозиционного движения Ирака. Движение шиитов Ирака возглавляет основанный в 1982 г. Высший совет исламской революции в Ираке (ВСИРИ) во главе с аятоллой Мухаммедом Бакер аль-Хакимом.

Шиитская вооруженная оппозиция в течение долгого времени боролась за создание исламского государства в Ираке по иранскому образцу. Пользуясь поддержкой Ирана, она вела диверсионно-террористическую деятельность в основном на юге Ирака и в его центральной части. Однако ни свергнуть, ни ослабить режим Баас ВСИРИ так и не удалось.

Крушение баасистского режима активизировало политическую деятельность шиитов. Оппозиционные шиитские лидеры стали возвращаться в Ирак. Американцы, нуждаясь в поддержке влиятельных и авторитетных сил в Ираке, вступили в диалог с ВСИРИ еще до свержения режима Саддама Хусейна, но при этом они сохраняют достаточно настороженное отношение к этой организации из-за ее связей с Ираном и наличия у ВСИРИ вооруженных отрядов «Корпуса Бадр». С апреля по октябрь 2004 г. практически во всех шиитских районах радикальное шиитское движение «Армия Махди», возглавляемая Муктадой ас-Садром, вела боевые действия против коалиционных сил.

По итогам выборов 2005 г. в Переходную национальную ассамблею Ирака шииты получили большинство мест, что, однако, не обеспечило им необходимого для принятия важнейших политических решений числа депутатских мандатов.

Шииты Ирака на протяжении веков подвергались гонениям и притеснениям со стороны суннитов. Сами шииты себя осознают как отдельную общность избранных и потому гонимых. Шиитский ислам для его приверженцев – это не столько мировоззренческая система, сколько консолидирующая сила. Историческая память о пережитых гонениях, мифы и символы, общие страдания – все это объединяет, сплачивает подавляющую часть иракских шиитов. Единство веры, маскируя социальное неравенство, создает общие ценности и идеалы, позволяет противостоять давлению со стороны суннитов.

Вместе с тем шииты Ирака считают, что имеют те же права, что и сунниты. Ирак в равной степени родина и тех, и других. Шииты никогда не поднимали вопрос об отделении от Ирака и образовании самостоятельного государства. Свое будущее они связывают с построением в Ираке государства на основе диалога конфессий и этносов. Но пока различные внешние и внутренние факторы препятствуют стабилизации ситуации в Ираке, не позволяя претворять в жизнь шиитскую концепцию межконфессионального диалога.

«Современные проблемы международных отношений и мировой политики», М., 2010 г., с. 247–253.

Алексей Васильев,
член-корреспондент РАН
ЦУНАМИ РЕВОЛЮЦИЙ

17 декабря прошлого года Мухаммед Буазизи, 26-летний тунисец, безработный выпускник университета, попытался заработать на жизнь, торгуя с тележки овощами и фруктами. Полиция отняла его товар и оскорбила. Попытки пожаловаться властям кончились тем, что его вышвырнули из муниципалитета. Оскорбленный, отчаявшийся, лишенный куска хлеба, молодой человек совершил самосожжение. Для мусульманина самоубийство – исключение, а такая страшная смерть взорвала тунисское общество. Тысячи людей вышли на улицы, протестуя против бесчеловечного режима, угнетения, безработицы, коррупции, диктатуры президента Бен Али и его клана. Несмотря на жесткие меры и убийство нескольких демонстрантов, полиция отступила перед массами восставших. Президент Бен Али бежал в Саудовскую Аравию, страна погрузилась в хаос.

Тунис считался до недавнего времени раем для туристов, стабильной страной, которая даже за независимость боролась исключительно политическими средствами. Со времен первого президента Х. Бургибы республика стала светской страной, с высоким уровнем образования, достаточно многочисленным средним классом, с гендерным равенством (здесь официально запрещено многоженство, 20% депутатов парламента – женщины). Шариат играет незначительную роль, вся интеллигенция знает французский язык, ей близка европейская культура, широко используется Интернет, свободно функционирующий в стране, устойчивы связи с Европой